

Е.А. Пехтерева

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО БАНКОВСКОГО СЕКТОРА

Банки в России играют главную роль в системе финансового посредничества. Для банковского сектора России последнее десятилетие стало годами бурного роста. По данным Росстата об источниках финансирования инвестиций российскими предприятиями, в 2000 г. 4,4% инвестиций в основной капитал было осуществлено за счет кредитов отечественных банков. В 2006 г. эта цифра уже составляла 13, 8%; в докризисный 2008 г. она немного увеличилась – до 14,6%.

Мировой финансовый кризис 2008–2009 гг. показал, что российская банковская система имеет большой запас прочности и вполне динамично развивается. В 2009 г. за счет кредитов отечественных банков было профинансировано всего 7,03% инвестиций в основной капитал, а в 2011 г. темпы роста кредитования достигли 20–22%. Хотя показатель доли банковских кредитов в объеме инвестиций не восстановился на докризисном уровне и составил лишь 6,17% [Эксперты обсудили.., 2012].

Для страны с банковско-ориентированной финансовой системой эти показатели слишком малы. В Германии, Франции, Италии, где банки также доминируют в качестве основных финансовых посредников, доля банковских кредитов в финансировании реальных инвестиций намного выше и составляет от 25 до 50%. В составе ресурсной базы отечественного малого и среднего бизнеса (МСБ) банковские кредиты занимают лишь 16%, тогда как в развитых странах банковские кредиты составляют около 80% пассивов МСБ. Происходит это от того, что для большинства российских предприятий кредиты отечественных банков малодоступны [Федеральная служба государственной статистики, 2012].

В нашей стране кредит не играет существенной роли в решении насущных экономических задач: ни в стимулировании инновационного развития, ни в модернизации капитальной базы, ни в развитии регионов, среднего и малого предпринимательства [Лаврушин О., 2010, с. 24]. Банки в России пока не являются основой развития экономики, а следуют за ее ростом и специализируются на перераспределении прибыли между предприятиями, не превращая доходы в долгосрочные инвестиции в экономику [В ЦБ России считают.., 2002].

Осознавая значение банковского сектора для развития отечественной экономики, Правительство РФ и Банк России неоднократно, в особенности в сложные кризисные моменты, обращались к проблемам развития банковской системы страны и выдвигали конкретные предложения, направленные на ее развитие. Так, в 2001 г. была разработана первая Стратегия развития банковского сектора на период до 2005 г. Тогда Россия преодолевала последствия банковского кризиса 1998 г., и банковский сектор выходил на качественно новый уровень развития. Затем была принята Стратегия развития банковского сектора на период 2005–2008 гг. Проведенные в рамках данных стратегий мероприятия, позволили расширить предложение банковских услуг в России, повысить устойчивость банковского сектора, укрепить доверие к нему кредиторов и вкладчиков. Оперативные действия российского правительства и Банка России в 2008–2009 гг. позволили предотвратить угрозу системного кризиса в банковском секторе и обеспечили условия для послекризисного восстановления банковской деятельности.

В апреле 2011 г. Правительство и Банк Российской Федерации представили Стратегию развития банковского сектора на период до 2015 г. Разработчики данной Стратегии считают, что с начала становления банковского сектора в конце 80-х годов XX в. и до настоящего времени он развивался преимущественно в рамках экстенсивной модели, основными характеристиками которой является ориентация части банков на краткосрочные результаты деятельности, агрессивная, ведущая к проциклическим эффектам коммерческая политика и высокая концентрация рисков. Экстенсивный характер развития отечественных банков негативно влияет на их устойчивость, что особенно остро проявилось в условиях международного финансового кризиса [Заявление Правительства РФ.., 2011].

Специалисты признают, что проблемы ведения банковского бизнеса в России обусловлены как внешними, так и внутренними

факторами. К внешним факторам относятся, в частности, недиверсифицированность экономики и общий дефицит ее инвестиционных возможностей, ограниченность и преимущественно краткосрочный характер кредитных ресурсов, высокий уровень непрофильных (административных) расходов кредитных организаций и хранение больших объемов документов в бумажной форме. Мошенничество со стороны заемщиков продолжает оставаться распространенным явлением, с которым сталкиваются и банки, и регулятор.

Внутренними негативными факторами развития банковского сектора специалисты называют [там же]:

- безответственность владельцев и менеджмента некоторых банков, которые в целях получения краткосрочной прибыли принимают бизнес-решения, подрывающие финансовую устойчивость собственных банков;

- неудовлетворительное состояние корпоративного управления и управления рисками, вследствие ориентации многих банков на обслуживание бизнеса владельцев;

- существование непрозрачных форм деятельности, недостоверность учета и отчетности, приводящие к искажению информации о работе кредитных организаций, вовлеченность отдельных банков в противоправную деятельность;

- недостаточная технологическая надежность информационных систем кредитных организаций.

Указанные недостатки снижают авторитет банковского сообщества и уровень доверия к банковскому сектору, ухудшают возможности привлечения средств.

В Стратегии-2015 заявлено, что основным содержанием нового этапа в развитии банковского сектора должна стать его модернизация, *переход от преимущественно экспансивной к интенсивной модели деятельности банков* с тем, чтобы банковский сектор активнее участвовал в модернизации отечественной экономики. Интенсивная модель развития банковского сектора характеризуется, по мнению разработчиков, широким спектром современных банковских услуг; высоким уровнем конкуренции; значительным уровнем капитализации банковского сектора; развитой системой корпоративного управления и управления рисками; транспарентностью и рыночной дисциплиной кредитных организаций; высокой ответственностью и добродорядочностью руководителей и владельцев банков. В результате реализации Стратегии-2015 российская банковская система по всем основным аспектам (организация деятельности, качество управления, состояние конкурентной

среды, учет и отчетность, рыночная дисциплина и транспарентность, регулирование и надзор) должна будет соответствовать международным стандартам.

Выделенные в Стратегии-2015 направления развития банковского бизнеса в России и меры, которые необходимо принять для их достижения, указывают на ряд серьезных нерешенных проблем отечественного банковского сектора. Взгляды на эти проблемы и на пути их решения у Правительства РФ и у разных специалистов, в частности у представителей банковского сообщества, в некоторых случаях различны.

Так, некоторые специалисты считают, что пока еще банковская система страны должна сочетать «экстенсивный» и «интенсивный» пути развития и нельзя исключать ни один из них. «Российская банковская система находится пока на такой стадии развития, в отличие от ее более развитых зарубежных партнеров, когда необходимо обеспечить доступность банковских услуг, что, по сути, и есть продолжение экстенсивного развития», – заявлял заместитель председателя Счетной палаты РФ В.П. Горегляд. Как правило, по всем основным показателям, характеризующим развитость финансового рынка (наличие финансовых услуг на рынке – 109-е, доступность финансовых услуг – 92-е, получение кредита – 107-е место и т.д.) отечественный банковский сектор располагается на сотых местах, в конце списка [Заславская О., Постали.., 2010]. Однако по показателю «количество банковских отделений на 100 тыс. человек» Россия опережает некоторые страны с развитой банковской системой, например Финляндию, Германию и Нидерланды.

Несмотря на кризис, банки за последние пять лет за счет развития своей сети выросли на 46%. При этом, если количество филиалов российских банков сократилось на 19% – с 3411 – в мае 2002 г. до 2747 – в мае 2012 г., то количество дополнительных офисов и операционных отделений, как менее дорогостоящих по сравнению с филиалами, увеличилось с 2261 – в 2010 г. до 6058 – в 2012 г. Специалисты даже говорят о том, что в России уже через четыре–шесть лет может быть достигнут потолок роста банковской сети [Мазманян Л., 2012]. Однако разветвленность банковской сети не всегда решает проблему доступности банковских услуг. По регионам банковские услуги распределены крайне неравномерно. В Москве, Санкт-Петербурге, Тюменской области эта проблема не так остра, но в некоторых субъектах Северо-Кавказского федераль-

ногого округа насыщенность банковскими услугами в 16 раз ниже среднероссийского показателя [Новости комитета АРБ., 2010].

Одним из важнейших вопросов, непосредственно влияющим на перспективы развития банковского сектора России, по которым мнение разработчиков Стратегии и банковского сообщества расходятся, является вопрос о необходимом уровне капитализации отечественных банков.

Проблемы капитализации российских банков

Низкий уровень капитализации считается серьезной проблемой российской банковской системы. В марте 2009 г. в рамках антикризисных мер в Федеральный закон «О банках и банковской деятельности»¹ были внесены поправки, предусматривающие повышение требований к капиталу банков. С 1 января 2010 г. размер собственного капитала банка должен составлять не менее 90 млн. руб., а с 1 января 2012 г. – не менее 180 млн. руб. Еще более жесткие требования к банкам выдвигал в ноябре 2009 г. А.Л. Кудрин, который заявил, что готов выступить с законодательной инициативой о повышении в течение пяти лет минимального размера капитала банков до 1 млрд. руб.

Авторы представленной в 2012 г. обновленной концепции долгосрочного социально-экономического развития России «Стратегия-2020» также считают, что требования к размеру капитала банков должны быть ужесточены. Они предлагают повысить минимальный размер капитала банков до 1 млрд. руб. с 2013 г., а к 2020 г. – до 3 млрд. руб. По их мнению, минимальный размер капитала должен быть повышен до уровня, который сделал бы использование банковской лицензии для проведения полукриминальных операций экономически невыгодным. «Банки с низким уровнем капитала не могут иметь достаточный объем активов для осуществления банковских операций на рыночных принципах, они либо кэптивные, либо осуществляют операции, не являющиеся по существу банковскими. Банки, которые не смогут найти необходимые средства для капитализации или партнеров для формирования более крупных структур за счет слияний, должны будут либо

¹ Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. – М., 1990. – № 27. – Ст. 357) в ред. Федерального закона от 03.02.1996 № 17-ФЗ «О банках и банковской деятельности» (с последующими редакциями), ст. 11 // Собрание законодательства РФ. – М., 1996. – № 6. – Ст. 492.

закрыться, либо переоформить банковскую лицензию на лицензию небанковской кредитной организации или специализированного банка с ограниченной лицензией», – отмечается в документе [Минимальный капитал банков., 2012; Стратегия-2020., 2012].

Согласно данному документу, к 1 января 2016 г. банковским сектором должны быть достигнуты следующие совокупные показатели:

- активы / ВВП – более 90% (на 1 января 2011 г. – 76%);
- капитал / ВВП – 14–15% (на 1 января 2011 г. – 10,6%);
- кредиты нефинансовым организациям и физическим лицам / ВВП – 55–60% (на 1 января 2011 г. – 40,8%) [Стратегия-2020., 2012].

Другим спорным вопросом является *минимальный размер уставного капитала*. В Стратегии-2015 предлагается его повысить для вновь создаваемых и действующих банков до 300 млн. руб. с 1 января 2015 г. Такие меры ЦБ начал предлагать потому, что якобы именно такого уровня капитал дает возможность внедрять в практику технологии и сервисы необходимого качества. Повышение требований к размерам собственного капитала банков мотивируется также необходимостью очистить рынок от неэффективных банков и от кредитных организаций, которые занимались сомнительными операциями. Однако многие специалисты полагают, что добиться этого можно было бы и другим способом, например, повысив полномочия ЦБ, дав ему возможность жестче контролировать денежные потоки.

По данным ЦБ, на российском рынке сегодня работают 967 отечественных банков. Собственный капитал менее 300 млн. руб. на середину 2012 г. имеют 285 банков, 96% из них предоставляют полноценную финансовую отчетность о структуре собственных средств, численность этих банков достигает 30% банковского сектора. По данным на 1 июля 2012 г., в 27 субъектах Российской Федерации вообще отсутствуют банки с размером собственного капитала более 150 млн. руб. [Центральный банк РФ, 2012].

Мнения экспертов о необходимости увеличения размеров собственного капитала банков разошлись. Некоторые, в частности президент «Альфа-банка» П.О. Авени, считают, что для России вообще достаточно 200–300 банков вместо нынешней почти 1 тыс. Другие считают, что оптимальное число банков 500. Президент Ассоциации региональных банков «Россия» А.Г. Аксаков выступает против идеи повышения требований к капиталу, так как считает, что рынок должен сам определять, какие банки должны на нем остаться, а какие исчезнуть. Этого же мнения придерживается

и Г.А. Тосунян, президент Ассоциации российских банков (АРБ). По мнению многих банкиров, даже требование в 1 млн. евро является непомерно высоким в реальных условиях России, невыполнимым для большинства банков и абсолютно убийственным для региональных банков. В банковском сообществе считают, что требования по дополнительной капитализации приводят к закрытию или продаже многих действующих региональных банков [Лаврентьев С., 2010; Заключение Ассоциации российских банков.., 2010].

В Ассоциации российских банков считают, что при принятии поправок к закону и при разработке Стратегии-2015 не было принято во внимание следующее:

- подавляющее большинство региональных банков с капиталом менее 300 млн. руб. не имеют нареканий со стороны Банка России и функционируют как минимум десять лет;
- малые региональные банки, несмотря на небольшой удельный вес (1,5%) по показателям активов, собственных средств и вкладов населения, формируют основу предложения банковских услуг для МСБ.
- сам рынок вытесняет недостаточно эффективные банки.

В АРБ отмечают, что уже сегодня действующие требования по минимальной величине капитала привели к ненужной нервозности на рынке. Расширение этих требований по существу выбывает из бизнеса около 500 банков в регионах. Они заняты только вопросами, кому продать бизнес, как свернуть или объединить с кем-либо свою деятельность. Между тем мировой опыт демонстрирует примеры устойчивых банковских систем как с большим (США), так и с малым (Канада) количеством банков. При этом банковские системы с малым количеством банков в критической ситуации оказываются крайне неустойчивыми, пример тому – Исландия [Заключение Ассоциации российских банков.., 2010].

Малые и средние банки сейчас способны находить для себя рыночные ниши и быть вполне успешными в обслуживании локальных рынков, куда федеральные банки пока не добрались. Область, которая для федерального банка может быть лишь маленьким и не слишком перспективным сегментом бизнеса, для небольшого банка будет составлять цель и смысл существования. Очевидно также, что малые и средние предприятия России нуждаются в банках-партнерах, более или менее соответствующих им по размеру, поскольку крупные банки, как известно, неохотно работают с малым и средним бизнесом. У многих российских предприятий все еще нет необходимости в таких крупных кредитах, которые способен

выдавать только банк с капиталом в 180–300 млн. руб. [Чернышова О., 2010].

В АРБ также считают, что имеющийся потенциал малых и средних региональных банков необходимо сохранить. Это возможно путем введения в законодательство модели «территориальной лицензии», ограничивающей предоставление банком всего комплекса банковских услуг территорией одного или двух–трех смежных субъектов Российской Федерации. При этом для таких «региональных банков» могут быть установлены ограничения на операции с ценными бумагами и трансграничные операции с иностранной валютой. Представители банковского сообщества предлагают ввести разные требования к капиталу. Глава АРБ Г.А. Тосунян при обсуждении Стратегии-2015 в рамках парламентских слушаний предложил ввести повышенные требования к капиталу для вновь создаваемых банков, транснациональных и банков, претендующих на федеральный масштаб [Заключение Ассоциации российских банков., 2010; Заславская О. Послали., 2010].

В Госдуму внесены подготовленные АРБ законопроекты, направленные на сохранение в банковской системе малых и средних кредитных организаций. Так, предлагается установить мораторий на увеличение требований к минимальному размеру капитала до 1 января 2020 г. в отношении кредитных организаций, созданных до 1 января 2015 г. и на эту дату уже достигших размера капитала в 300 млн. руб. [Милиард – это., 2012].

Тем не менее аргументы сторонников укрупнения банков в России также кажутся отчасти справедливыми. Малые и средние банки не могут выстроить системы риск-менеджмента, соответствующие международным стандартам, просто потому, что эти системы требуют значительных инвестиций, на которые небольшие банки неспособны.

Что касается возможностей развития, то по некоторым оценкам, для эффективного ведения бизнеса банк должен иметь 10–15 филиалов, организация бизнеса в каждом из которых стоит от 2,5 до 30 млн. руб. На такие расходы может пойти только достаточно крупный банк. Кроме того, крупные банки имеют преимущества в доступе к дешевому фондированию и передовым технологиям, за счет чего могут предлагать своим клиентам более дешевые и качественные услуги. По мнению многих аналитиков, рано или поздно крупные банки вытеснят более мелкие, забрав себе всю перспективную клиентуру. Небольшим банкам тогда ос-

танется бизнес, полностью построенный на обслуживании нужд собственных акционеров [Сухов М., 2010; Чернышова О., 2010].

Противники и сторонники повышения требований к размежеванию собственного капитала банков согласны с тем, что повышение капитализации в банковском секторе неизбежно и необходимо. Тем не менее, малые и средние банки сейчас способны находить для себя рыночные ниши и быть вполне успешными в обслуживании локальных рынков. Справедливо также и то, что сокращение числа банков ведет к ограничению конкуренции [В ЦБ России... 2002; Съезд АРБ., 2010, с. 89].

Участие государства в капитале кредитных организаций и проблема конкуренции

Низкий уровень конкуренции в российском банковском секторе – один из наиболее существенных факторов, влияющих на перспективы развития отечественного банковского сектора.

На российском рынке банковских услуг доминируют несколько крупных банков, которые либо принадлежат государству в значительной части, либо контролируются им. Наиболее крупными государственными банками являются Сбербанк (60,3% акций принадлежат Банку России), ВТБ (до недавнего времени 85,5% принадлежало Росимущество), Газпромбанк (41,72% – Газпром, 38,37% – Росимущество), Россельхозбанк (100% – Росимущество) и Банк Москвы (48,11% – до недавнего времени Департамент имущества города Москвы). Именно эти банки являются крупнейшими банками России по размеру активов. Все они – из числа бывших советских спецбанков, а также банков, учрежденных при муниципальных органах управления и при крупных государственных предприятиях в советское время. Доминирующее положение этих пяти банков сложилось исторически – в 90-е годы, в ходе становления рыночных отношений в России и формирования современной российской банковской системы.

Сбербанк России унаследовал крупнейшую сеть филиалов по всей стране, поскольку в советское время он был единственным банком, обслуживающим население и принимавшим частные депозиты. Банк имеет разветвленную филиальную сеть в России: 17 территориальных банков, около 20 тыс. отделений и внутренних структурных подразделений. До 2004 г. – до введения системы страхования вкладов – Сбербанк был единственным банком, вклады в котором полностью гарантировались государством. Обширная

ресурсная база обеспечивала Сбербанку намного более широкие возможности кредитования по сравнению с любой другой кредитной организацией на российском рынке, особенно в отношении крупных корпоративных заемщиков. За счет этого Сбербанк смог стать крупнейшим банком России, а также Центральной и Восточной Европы.

На втором месте после Сбербанка по числу отделений следует Внешторгбанк (ВТБ), который в 2001 г. при поддержке ЦБ выкупил практически всю достаточно разветвленную филиальную сеть обанкротившегося Мост-банка.

Ресурсная база Газпромбанка тоже долгое время в разы превышала ресурсы рядовых частных банков: ни у одного частного банка не было материнской компании такого масштаба, как Газпром, и ни у одного частного банка не было таких огромных остатков на счетах «корпоративных клиентов» в лице самого Газпрома.

Россельхозбанк и Банк Москвы заняли свое положение при поддержке своих собственников – соответственно, федеральных и муниципальных органов власти. Эти банки в эксклюзивном порядке принимают участие в национальных и муниципальных проектах, что обеспечивает им ресурсы и прибыль, недоступные по своим масштабам для частных банков.

Другой важнейшей причиной доминирования госбанков являлось эксклюзивное обслуживание счетов государственного бюджета до середины 2000-х годов, пока они не стали аккумулироваться в Федеральном Казначействе РФ. Правда, это касалось только четырех из пяти крупнейших банков, у Газпрома и без бюджетных средств никогда не было проблем с ресурсами. А вот Сбербанк, ВТБ, Россельхозбанк и Банк Москвы получили очень существенные конкурентные преимущества, когда государство размещало бюджетные средства – в части его доходных статей – именно в этих банках, в то время как частные банки покупали финансовые ресурсы на рынке по соответствующим рыночным ставкам. В Сбербанке и ВТБ в начале 2000-х годов бюджетные средства достигали половины пассивов [Попков В.В., 2001]. Это обеспечило госбанкам огромные конкурентные преимущества, позволило им нарастить активы и расширить клиентскую базу.

Серьезным фактором усиления позиций крупнейших государственных банков стала политика Центрального банка, направленная на повышение капитализации отечественных банков путем ужесточения требований к минимальному размеру их капитала.

Так с рынка вытесняются небольшие, но достаточно жизнеспособные частные банки.

Необходимо, однако, отметить, что государственные и околовладельческие банки, конечно, не единственные конкурентоспособные игроки на российском рынке, с ними могут побороться за клиентов некоторые достаточно крупные частные российские банки, например, Альфа-Банк, Промсвязьбанк, Уралсиб, а также некоторые иностранные банки, которые занимают все более сильные рыночные позиции: Райффайзенбанк и Юникредит Банк. Но все же пятерка банков, контролируемых государством, безусловно лидирует в силу своих чрезвычайно крупных размеров и явных конкурентных преимуществ в виде огромных разветвленных филиальных сетей, эксклюзивного доступа к дешевым ресурсам, а также лояльного отношения государства и монетарных властей.

В сфере крупного корпоративного кредитования конкуренция существует разве что между указанными крупнейшими госбанками. Рынок кредитов для средних предприятий чуть более конкурентен, но частным банкам и здесь достаточно сложно конкурировать с госбанками, которые во многом задают уровень ставок и на этом рынке.

Неудивительно, что в период острой фазы кризиса, предоставленные банковскому сектору Банком России ресурсы на поддержание ликвидности изначально были сконцентрированы преимущественно в госбанках. Так, если в начале 2009 г. на госбанки приходилось около 60% всех кредитов Банка России, то к февралю 2010 г. эта доля превысила 72%. Большая часть задолженности банков перед ЦБР приходилась на долгосрочный субординированный кредит Сбербанку.

Нарастав активы, госбанки стремятся еще больше упрочить свои позиции на рынке, приобретая другие банки. Сбербанк за время кризиса приобрел БПС-Банк в Белоруссии. В 2011 г. Сбербанк дополнил свой бизнес в России приобретением крупнейшего отечественного инвестбанка «Тройка Диалог» и страховой компании «Альянс Лайф». В число иностранных активов, ставших частью группы, вошли швейцарский SLB Commercial Bank AG и восточноевропейский Volksbank International. В перспективе Сбербанк заинтересован в приобретение активов турецкого банка Denizbank, который является шестым по размеру банком Турции и контролируется бельгийско-французской группой Dexia [Чернышова О. Триада..., 2012; Г. Греф подумает о..., 2012].

ВТБ договорился приобрести 43% Транскредитбанка (14-е место по активам) и завершил сделку по приобретению 46,48% акций Банка Москвы (5-е место по активам) с тем, чтобы впоследствии довести долю в этом активе до 100%. ВТБ также стал владельцем 25% акций Столичной страховой группы, крупнейшей в регионе [Локшина Ю., Дементьев К., Ладыгин Д., 2011].

В целях усиления конкуренции на рынке банковских услуг в среднесрочной перспективе государство собирается сократить свое участие в капиталах кредитных организаций при сохранении контроля государства за деятельностью Сбербанка, ВТБ и Россельхозбанка. Это намерение зафиксировано в Стратегии-2015. В ближайшие три года предусматривается снижение государственного участия в уставных капиталах Сбербанка и ВТБ до 50% плюс одна голосующая акция. В дальнейшем сокращение доли государства в уставном капитале этих кредитных организаций будет продолжено. В уставном капитале Россельхозбанка долю участия государства предполагается сократить до 75% к 2015 г. При этом предполагается привлечение стратегических инвесторов и размещение долей в банках, принадлежащих государству, на открытых рынках капиталов.

9 февраля 2011 г. правительство России сообщило о завершении сделки по приватизации пакета акций банка ВТБ. Объем заявок на покупку 10%-ного пакета акций превысил предложение более чем в 2 раза. В результате продажи акций ВТБ государство заработало свыше 95 млрд. руб., что сделало размещение акций ВТБ самым успешным в посткризисной истории [Государство заработает.., 2011].

Также Правительство России объявило, что намерено снизить долю государства в уставном капитале создаваемого Почтового банка России в течение трех лет после его создания не ниже уровня 50% плюс одна голосующая акция с дальнейшим снижением этой доли в течение пяти лет после его создания [Заявление Правительства РФ.., 2011].

В мае 2011 г. было подписано распоряжение о приватизации 7,58% (минус одна голосующая акция) акций Сбербанка. Доля Банка России в уставном капитале Сбербанка сократилась бы до 50% плюс одна голосующая акция. Однако ни в 2011 г., ни в начале 2012 г. продажа акций не состоялась. Было решено сохранить у государства контрольный пакет акций Сбербанка вплоть до 2016 г., тогда как в разработанных стратегиях говорилось о сокращении доли государства до блокирующего пакета уже к 2015 г. Решение

не продавать пока акции Сбербанка объясняется невыгодными рыночными условиями [С приватизацией Сбербанка.., 2012].

В последнее время госбанки активизировались в относительно новых для себя направлениях. Так, инвестиционный банк ВТБ Капитал, созданный в 2008 г., занял лидирующие позиции в инвестиционном бизнесе, опередив ведущие частные российские инвестбанки «Ренессанс Капитал» и «Тройку Диалог». Оценив результаты банка ВТБ Капитал, Сбербанк также решил развивать инвестиционную деятельность и купил крупнейший российский частный инвестиционный банк «Тройку Диалог». Одновременно Сбербанк занялся активной модернизацией своей розницы, в том числе развитием услуг по выпуску кредитных карт.

Имея в распоряжении большой объем недорогих ресурсов, госбанки имели возможность предлагать кредиты по такой стоимости, по какой ни один частный банк предложить кредит не может. Однако преимуществом частных банков в этом вопросе является скорость принятия решения и гибкость в отношении залогов. Несмотря на декларируемую универсальность и многофилиальность госбанков, у них не хватает ни времени, ни сил, ни желания заниматься малыми и средними предприятиями. Есть сегменты рынка, где госбанки по-прежнему слабо представлены, – это экспортное финансирование, факторинг и лизинг, обслуживание на Forex. «Вряд ли можно говорить о совершенно новых нишах, которые еще могут освоить частные банки, но в каждом из уже существующих сегментов есть огромный потенциал для развития технологий, – говорит председатель правления Нордеа-банка И. Буланцев. – Факт остается фактом: чем больше банк, тем он более неповоротлив, а частные банки могут быстро перестраиваться, менять продуктовую линейку, быть ближе к потребностям клиента». «В ближайшее время частные банки усилят конкуренцию в двух направлениях, – считает старший вице-президент Бинбанка И. Комарова. – Во-первых, сузят отраслевую специализацию в работе с реальным сектором, во-вторых, актуализируют “бутиковый” подход в работе с клиентами, активизируются в новых высокотехнологичных нишах, где конкуренция пока низкая, – телебанкинг, интернет-банкинг и другие» [Локшина Ю., Дементьева К., Ладыгин Д., 2011].

Несмотря на некоторые положительные сдвиги, ситуация с конкуренцией в отечественном банковском секторе продолжает оставаться сложной. Ее можно охарактеризовать как несовершенную олигополистическую конкуренцию. Очевидно, что крупней-

шие банки концентрируют рыночную власть и могут влиять на цены. Это негативно влияет на российскую экономику, поскольку и предприятия, и частные лица сталкиваются либо с завышенными ценами на финансовые ресурсы, либо с ограничением доступа к этим ресурсам.

Ресурсное обеспечение банковской деятельности

В Стратегии-2015 практически не рассматривается вопрос об обеспечении финансовыми ресурсами национальной банковской системы. При этом в документе отмечается, что одним из необходимых условий стабилизации ресурсной базы банковского сектора и развития кредитных отношений банков с организациями реального сектора экономики и населением является работа государственных органов по обеспечению прав банков как кредиторов и стимулированию ответственного поведения заемщиков. Предлагается развивать законодательные условия секьюритизации активов и совершенствовать механизм синдицированного кредитования.

Правительство Российской Федерации намеревается развивать механизм рефинансирования ипотечных кредитов, в том числе путем инвестирования средств пенсионных накоплений, находящихся под управлением Внешэкономбанка, в ипотечные облигации. Это способствовало бы развитию ипотечного кредитования и повышению его доступности для населения [Заявление Правительства РФ., 2011].

Представители банковского сообщества считают, что расширению и укреплению ресурсной базы банков способствовали бы также:

- дифференциация привлеченных средств с точки зрения отчислений в фонд обязательного резервирования (ФОР) (в частности, освобождение от отчислений в ФОР привлекаемых банком ресурсов на срок свыше двух лет);

- формирование в России системы долгосрочных (не менее пяти лет) жилищных накопительных вкладов, которая позволяла бы гражданам накапливать в течение нескольких лет средства на банковском депозите, а по истечении срока вклада в дополнение к его сумме получать льготный ипотечный кредит;

- создание условий для расширения выпуска банками долговых ценных бумаг, в том числе за счет распространения на ряд из них (депозитных и сберегательных сертификатов) действующих правил государственного страхования банковских вкладов;

- реализация общегосударственной программы развития системы безналичного денежного обращения в России, предусматривающей, в частности, организацию ведущими российскими банками национальной карточной платежной системы, стимулирование использования населением банковских карт для повседневных расчетов и повсеместное оборудование предприятий розничной торговли и сферы услуг платежными терминалами;

- возврат к практике размещения временно свободных средств бюджетов, фондов и государственных корпораций на депозитах в коммерческих банках [Заключение Ассоциации российских банков., 2010].

В настоящее время основу ресурсной базы российских банков (36%) по-прежнему составляют вклады населения [Минимальный капитал., 2012]. Однако в нынешних условиях депозиты не могут стать универсальной базой для роста. Большинство вкладов размещается на срок один год и менее, что само по себе ставит вопрос о возможности использования этого ресурса для выдачи долгосрочных кредитов. Темп прироста вкладов год от года замедляется.

Частные безотзывные вклады могут стать важным внутренним источником «длинных» денег для банков. В Стратегии-2015 об этом говорится, как об инструменте стабилизации ресурсной базы банков [Заявление Правительства РФ., 2011]. О необходимости принятия соответствующих законодательных мер давно твердит АРБ. Пока законодательство на этот счет целиком на стороне вкладчика, что, по мнению многих специалистов, не только несправедливо, но и опасно. При действующем гражданском законодательстве все вклады населения, даже срочные, по существу являются вкладами до востребования. По европейскому законодательству, если вклад в банке размещен на определенный срок, то снять его нельзя. Если вкладчику срочно понадобятся деньги, банк может выдать ему кредит под обеспечение этого вклада. Внесение изменений в Гражданский кодекс по этому поводу специалисты считают оправданным, особенно в условиях действия системы страхования вкладов. Банки в таком случае получат гарантированный источник длинных денег, который может быть использован на цели кредитования. Введение в российскую практику долгосрочных (безотзывных) депозитов физических лиц могло бы сопровождаться повышением предельной величины выплат по таким видам вкладов со стороны АСВ [Заславская О. Решили., 2010].

Фактором подрыва ресурсной базы банков и торможения развития банковской системы служит отток капитала из страны.

В 2011 г. отток достиг 84,2 млрд. долл., превысив показатель кризисного 2009 г. В первом квартале 2012 г. из России было выведено еще 42 млрд. долл. Рекордный отток связан не только с настроениями иностранных инвесторов и их оценкой политической ситуации в России. В общей сумме оттока велик и объем кредитов, предоставленных нерезидентам (как правило, это кредиты, которые крупнейшие банки выдают компаниям, имеющим российских собственников и зарегистрированным за рубежом). Кроме того, в связи с европейским долговым кризисом инвесторы сохраняют осторожность и «бегство капитала» с развивающихся рынков вполне обычное явление [Чернышова О. Критический.., 2012].

На фоне серьезного оттока капиталов из России привлечение нового финансирования – одна из главных задач, стоящих сейчас перед российской банковской системой. Период избытка денег завершается. На 1 января 2012 г. отношение банковских активов к ВВП в России составило 76,2%, что гораздо ниже, чем в развитых странах.

В кризисный период 2008–2009 гг. государство предоставило банковскому сектору беспрецедентный объем финансовой помощи, как в форме поддержки ликвидности, так и в форме долгосрочного финансирования (с помощью субординированных кредитов и прямого вхождения в капитал ряда банков). Тогда эта помощь помогла избежать финансового коллапса и смягчить сокращение кредитного портфеля. В настоящее время на серьезную государственную поддержку банки вряд ли могут рассчитывать, поскольку следует разделять задачи поддержания стабильности финансовой системы и задачи обеспечения ее роста.

Банк России не раз демонстрировал готовность увеличивать объемы предоставляемых банкам краткосрочных средств. Осенью 2011 г. ЦБ значительно увеличил размер операций по предоставлению ликвидности банковскому сектору, а в мае 2012 г. объявил о расширении инструментов краткосрочного финансирования, возобновив операции под залог акций. Вместе с тем Банк России не может предоставлять системе долгосрочные средства для развития, так как это не входит в его обязанности финансового регулятора.

Уменьшение поступлений в бюджет из-за снижения цен на нефть говорит о том, что все меньше средств может быть направлено на прямую поддержку финансовой системы. Размер финансирования специализированных госпрограмм, идущих через банки (поддержка малого и среднего бизнеса, развитие ипотечного рынка, помощь аграрному сектору), также невелик. Иностранные заимст-

вования пока доступны немногим отечественным банкам [Чернышова О. Вектор., 2012].

Для поддержанию ресурсной базы отечественного банковского сектора создается Фонд капитализации российских банков (ФКРБ). О создании фонда было объявлено еще в 2009 г., но зарегистрирован он был только в июне 2012 г. Сейчас в распоряжении фонда 275 млн. долл.: по 125 млн. внесли Внешэкономбанк (ВЭБ) и Международная финансовая корпорация (IFC), 25 млн. долл. перечислило Министерство финансов России. Ожидается, что до конца 2012 г. эта сумма будет удвоена.

Предполагается, что новый фонд будет инвестировать в капитал банков второго эшелона. Специалисты ожидают, что сумма одной инвестиции составит 20–100 млн. долл. Количество заявок банков может существенно превысить возможности фонда. В 2012–2013 гг. ФКРБ сможет войти в капитал не более десяти российских банков. Максимальная доля нового фонда в капитале банка не должна превышать 20–25%.

Эксперты считают инициативу создания ФКРБ своевременной. Проблема недокапитализации стоит остро для многих банков, к тому же с 1 июля 2012 г. вступили в силу поправки ЦБ с новыми коэффициентами риска. Кроме финансирования, наличие иностранного инвестора в капитале банков облегчит привлечение новых инвестиций, улучшит корпоративное управление [Баязитова А., Шестопал О., 2012].

Реализация в России международных подходов к финансовому регулированию

С 1990-х годов Правительством РФ и Банком России ведется работа по реализации Основополагающих принципов эффективного банковского надзора Базельского комитета по банковскому надзору. В настоящее время положения так называемого «Базель I» в России применены в полном масштабе, и с 2004 г. поставлена задача реализовать следующий вариант требований «Базель II»:

- упрощенный стандартизованный подход к оценке кредитного риска в рамках первого компонента Соглашения (подходы к расчету достаточности капитала);
- определенные процедуры надзора за достаточностью капитала со стороны органов банковского надзора;
- выполнение требований по раскрытию банками информации о капитале и рисках в целях усиления рыночной дисциплины.

«Базель II» стал внедряться во второй половине 2009 г., после преодоления основной фазы кризиса. Последние изменения, направленные на реализацию требований «Базель II», вступили в силу с 1 июля 2010 г. Предположительно, «Базель II» должен быть полностью внедрен в России к 2012 г. Однако более точный срок зависит от способности российской банковской системы полностью восстановиться после кризиса.

По оценкам экспертов, основные проблемы и ограничения по внедрению «Базель II» в России связаны в основном с отсутствием комплексной системы управления рисками. Наиболее успешно в России внедряется первый компонент, связанный не с аналитической деятельностью банковского персонала, а со структурой баланса. Уровень достаточности капитала российской банковской системы достаточно высокий и ни один банк не заинтересован уменьшать норматив достаточности капитала.

Что касается «Базель III», то количественные ужесточения нормативных требований, скорее всего, на российских банках не отразятся. Современные требования Банка России, например, к достаточности капитала, базирующиеся на высоких рисках российской экономики, сопоставимы с максимальными требованиями к достаточности капитала, согласно «Базель III». Однако помимо минимальных требований к собственному капиталу «Базель III» предполагает внедрение банками новых требований, связанных с организацией банковского надзора за соблюдением нормативов достаточности капитала и соблюдением рыночной дисциплины. Для достижения этих стандартов российские банки еще не обладают достаточными инструментами и практикой. Что касается контрциклического надзора, то он призван сформировать дополнительные резервы в банковском секторе в период избыточной кредитной экспансии. Считается, что уровень развития национальной банковской системы пока недостаточно высок для внедрения данного компонента Базельского соглашения [Что такое «Базельские...», 2012].

Выступая в Мексике на конференции Института международных финансов, министр финансов России А.Г. Силуанов призвал финансовое руководство «двадцатки» при разработке новых стандартов банковского регулирования учитывать вероятное снижение экономического роста в большинстве регионов мировой экономики. Он напомнил существующее мнение о том, что предложение об усилении применения «Базель III» может привести к сокращению динамики ВВП. Однако, по оценкам Совета по фи-

нансовой стабильности (FSB), введение дополнительных требований к капиталу банков повлечет снижение ВВП не более, чем на 0,34% в год.

В настоящее время в России 90% банков соответствуют требованиям «Базель III», а средний уровень достаточности капитала в нашей банковской системе составляет 15–16%. В 2012 г. Россия планирует начать разработку подходов к осуществлению банками процессов самооздоровления и урегулирования несостоятельности в рамках внедрения рекомендаций Базельского комитета в части национальных системно значимых институтов [Как регулировать финансовый..., 2012]. Активное участие России в базельском процессе является вполне оправданной реакцией на проявления недавнего кризиса. Если Россия в перспективе хочет быть одной из ведущих мировых экономик, обходить базельские рекомендации не в ее интересах. Тем более что в их выработке она принимает полноправное участие.

В связи с вступлением России в ВТО встает вопрос о том, как это событие повлияет на российский банковский сектор. Специалисты считают, что расширение присутствия иностранного капитала в банковском секторе будет способствовать усилению конкуренции на российском рынке банковских услуг и явится положительным фактором его развития.

Законодательное закрепление процедур, связанных с регистрацией представительств иностранных банков на территории России будет способствовать притоку иностранных инвестиций в банковский сектор. Однако в целом, по мнению специалистов, вступление России в ВТО очень мало или совсем не отразится на банковском секторе России. Двумя основными параметрами вступления России в ВТО, которые касаются банковского рынка, станут запрет на открытие филиалов иностранных банков на территории России и введение квоты на участие иностранного капитала в российском банковском секторе в размере 50%. Различие между филиалами и дочерними банками иностранных банков заключается в том, что филиалы не полностью подчиняются российскому законодательству, в отличие от «дочек». То есть российский надзорный орган не может в полной мере контролировать деятельность иностранных филиалов, что может дать им определенные преимущества перед российскими банками. Предложение о запрете на открытие филиалов иностранных банков на территории России направлено на защиту интересов отечественных банков.

В настоящее время на территории России действует довольно большое количество банков с иностранным участием. Доля нерезидентов в совокупном уставном капитале российских банков в 2011 г. достигла 4,7 трлн. руб., а в первом квартале 2012 г. она составила уже порядка 5,2 трлн. руб., или около 29% в совокупном уставном капитале российских банков. Есть еще потенциал роста этой доли до возможных 50%. Даже если квота будет введена, то это вряд ли окажет какое-то значительное влияние на отечественный банковский сектор в среднесрочной перспективе.

Надеяться же на понижение ставки рефинансирования после вступления России в ВТО российским банкам можно будет только в случае снижения показателей инфляции в России до европейского уровня (ставка рефинансирования в Европе составляет 1%, в России – 8%) [Федотова Н., 2012].

Очевидно, что отечественным банкам в перспективе придется выходить на более высокий уровень международной конкуренции. Более того, без соответствующего совершенствования деятельности банковской системы невозможно решение проблем долгосрочного развития экономики России.

Литература

1. Баязитова А., Шестопал О. Российским банкам помогут из Англии // Коммерсантъ. Бизнес. – М., 2012. – № 118/П (4903), 2 июля. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/1971739>
2. В ЦБ России считают, что банки должны вести экономический рост страны // РИА Новости. Экономика. – М., 2002. – 5 ноября. – Режим доступа: <http://www.ria.ru/economy/20021105/258552.html>
3. Г. Греф подумает о приватизации акций Сбербанка после формирования кабинета министров // РБК. Экономика. – М., 2012. – 20 мая. – Режим доступа: <http://top.rbc.ru/economics/20/05/2012/651161.shtml>
4. Государство заработает на банке ВТБ более 90 млрд рублей // РБК daily. Банки / Финансы. – М., 2011. – 9 февраля. – Режим доступа: <http://www.rbcdaily.ru/2011/02/14/finance/562949979708046>
5. Заключение Ассоциации российских банков на проект Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года / Ассоциация российских банков. Документы. Прочие. – М., 2010. – Режим доступа: http://www.arb.ru/site/docs/other/ARB-Zakl_Strategia-2015.doc
6. Заславская О. Послали на доработку // Российская Бизнес-газета. – М., 2010. – 21 декабря. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2010/12/21/banki.html>

7. Заславская О. Решили не одолживаться // Российская Бизнес-газета. – М., 2010. – 20 апреля. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2010/04/20/banki-kredity.html>
8. Заявление Правительства РФ и ЦБР от 5 апреля 2011 г. «О Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года» // Гарант. Информационно-правовой портал. Продукты и услуги. Информационно-правовое обеспечение. Прайм. Документы ленты-прайм. – М., 2011. – 14 апреля. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/491345/>
9. Как регулировать финансовый сектор // Финансовая газета. – М., 2012. – 26 февраля. – Режим доступа: http://fingazeta.ru/financial_markets/kak-regulirovat-finansovyiy-sektor-174624/
10. Лаврентьев С. Банковская зачистка от ЦБ // РБК daily. Банки / Финансы. – М., 2010. – 5 марта. – Режим доступа: <http://www.rbcdaily.ru/2010/03/05/finance/562949978992258>
11. Лаврушин О. Кредит и экономический рост // Банковское дело. – М., 2010. – № 1. – С. 24–27.
12. Локшина Ю., Дементьева К., Ладыгин Д. Рынок с нечастным лицом // Коммерсантъ. Бизнес. – М., 2011. – № 10/П (4551), 24 января. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/Doc-rss/1572868>
13. Мазманян Л. Набросить сеть // Коммерсантъ. Приложение «Банк». – М., 2012. – № 101 (4886), 6 июня. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/1951958/print>
14. Миллиард – это перебор // Российская Бизнес-газета. Банки. – М., 2012. – № 853 (24). – С. 6.
15. Минимальный капитал банков может быть повышен до 1 млрд. руб. // РИА Новости. Экономика. – М., 2012. – 14 марта. – Режим доступа: <http://www.ria.ru/economy/20120314/593958091.html>
16. Новости комитета АРБ по денежно-кредитному надзору // Ассоциация российских банков. – М., 2010. – 17 декабря. – Режим доступа: http://www.arb.ru/site/action/list_archive.php?id=4131
17. Попков В.В. О поддержке равноправной конкуренции на рынке банковских услуг // Деньги и Кредит. – М., 2001. – № 5. – С. 46–47.
18. С приватизацией Сбербанка решено не спешить // РБК. Экономика. – М., 2012. – 7 июня. – Режим доступа: <http://top.rbc.ru/economics/07/06/2012/654145.shtml>
19. Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика: Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 г. – М., 2012. – 864 с.
20. Сухов М. Рост капитализации банков – объективный процесс // Банковское дело. – М., 2010. – № 7. – С. 26.
21. Съезд АРБ: курс на модернизацию банковской системы // Банковское дело. – М., 2010. – № 5. – С. 88–93.

22. Федотова Н. ВТО пройдет мимо банковского сектора // Firstnews. Финансы. – 2012. – 23 апреля. – Режим доступа: <http://www.firstnews.ru/news/finance/vto-proydet-mimo-bankovskogo-sektora/>
23. Федеральная служба государственной статистики. Российская Федерация. Предпринимательство. Инвестиции. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/enterprise/investment/nonfinancial>
24. Центральный банк РФ. Статистика. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/statistics/>
25. Чернышова О. Убойный список // Коммерсантъ. Приложение «Банк». – М., 2010. – 15 декабря. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?fromsearch=8f692eb2-1402-49fc-b064-ccdb68ebafa0&docsid=1557113>
26. Чернышова О. Вектор отсутствия // Коммерсантъ. Приложение «Банк». – М., 2012. – 6 июня. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/1951951>
27. Чернышова О. Критический норматив // Коммерсантъ. Приложение «Банк» – М., 2012. – 6 июня. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/1951952>
28. Чернышова О. Триада развития // Коммерсантъ. Приложение «Финансовые инструменты». – М., 2012. – 31 мая. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/1952972?isSearch=True>
29. Что такое «Базельские соглашения» // Финансовая газета. – М., 2012. – 8 февраля. – Режим доступа: <http://fingazeta.ru/user/120/49630/>
30. Эксперты обсудили будущее банковской системы // Российская газета. – М., 2012. – 20 января. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2012/01/20/banki-site.html>